

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМФЛЕТОВ ДЖОНАТАНА СВИФТА)*

Аннотация. Статья посвящена явлениям диахронического и хронологического перевода. В ней рассматриваются вопросы, связанные с переводом произведений, созданных в хронологически отдаленный от момента осуществления межъязыковой передачи период. В статье анализируются приемы исторической стилизации в переводах памфлетов Дж. Свифта на русский язык: 1) сохранение архаизма, когда архаизму в исходном тексте соответствует архаизм в переводе; 2) замена архаизма, когда архаизм ИЯ передается на ПЯ нейтральной единицей; 3) деархаизация, когда при отсутствии архаизма в оригинале он используется в переводе.

Ключевые слова: архаизм, диахронический, памфлет, перевод, стилизация, хронологический.

J. Belenkova

Moscow State Regional University

STYLISTIC ASPECTS OF THE CHRONOLOGICAL TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF THE PAMPHLETS BY JONATHAN SWIFT)

Abstract. The article is dedicated to dyachronical and chronological translations. It analyses the problems connected with the translation of works written in the period which is chronologically distant from the moment of interlingual interpretation. The article reviews the methods of historical stylization in the Russian translations of the pamphlets by J. Swift: 1) the preservation of archaism, i.e. the using of archaism in both languages; 2) the substitution of archaism in original text for neutral word; 3) the dearchaization (the using of archaism in translation when it is absent in original text).

Key words: archaism, dyachronical, pamphlet, translation, stylization, chronological.

Литературное произведение нередко переводится на другой язык. Это может произойти сразу же после его создания, спустя несколько десятилетий или даже через сотни лет. Времен-

ная дистанция, отделяющая перевод от оригинала, позволяет говорить о понятиях *синхронии* и *диахронии*, введенных Ф. де Соссюром [7], и связанных с ними явлениями *синхронного* и *диахронного перевода*.

В.С. Виноградов даёт следующее определение этим двум видам перевода: «Синхронный, например, художественный перевод (даже если речь идёт о жанре исторического романа) выполняется в эпоху создания оригинала, когда временной уровень языков подлинника и перевода соотносителен и когда автор и переводчик являются современниками. Социальная среда оказывается для них исторически исходной, объединённой многими культурными, научно-техническими, бытовыми и т. п. общностями. Когда же переводятся произведения прошлых веков, то временная дистанция между созданием подлинника и перевода становится значительной, временные уровни языков оригинала и перевода уже не являются соотносительными, а экстралингвистические характеристики соответствующих эпох различаются коренным образом. В таких случаях следует говорить о диахронном переводе» [1, 138-139].

Однако, по словам самого В.С. Виноградова, такое понимание нельзя путать с устным синхронным переводом, исчерпывающую трактовку которого находим в «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина: «Синхронный перевод – 1. Одна из основных форм профессионального перевода. Устный перевод сообщения с одного языка на другой, осуществляемый параллельно исходному тексту» [4, 195]. В связи с этим представляется целесообразным пользоваться термином «синхронический перевод» и, соответственно, «диахронический перевод». Итак, *диахронический перевод* – это «перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предыдущей эпохи» [4, 46], а *синхронический перевод* – это «перевод литературных произведений в один и тот же период исторического этапа в развитии языка, в данную эпоху» [4, 195].

Между двумя процитированными толкованиями диахронического (диахронного) перевода

* © Беленкова Ю.С.

можно заметить определённое различие. Трактовка Л.Л. Нелюбина исходит из чисто лингвистических параметров, в то время как трактовка В.С. Виноградова носит уже лингвокультурный характер. Учёт экстралингвистических факторов вполне оправдан, но необходимо отметить, что с ним связаны и определённые сложности, поскольку «языковые» и «культурные» характеристики далеко не всегда с данной точки зрения будут однозначно соответствовать друг другу. Так, традиционно историю развития английского языка принято делить на три периода: 1) древнеанглийский (или англо-саксонский); 2) среднеанглийский; 3) новоанглийский. Этим периодам соответствуют приблизительно следующие хронологические вехи: *древнеанглийский* (или *англо-саксонский*) *период* – со времени вторжения германских племён в Британию (середина V в.) или с самых ранних дошедших до нас письменных памятников английского языка (VII в.) до 1100 г.; *среднеанглийский период* – с 1100 до 1500 г.; *новоанглийский период* – с 1500 г. до настоящего времени [3, 49-50]. В соответствии с этой периодизацией английский язык XVI-XXI столетий рассматривается как один и тот же исторический период – новоанглийский, поскольку произошедшие за указанное время изменения не привели к коренным преобразованиям языковой системы. Следовательно, выполненный в XX-XXI вв. перевод на русский язык, например, произведений Дж. Свифта, творчество которого приходится на первую половину XVIII в., с чисто лингвистической точки зрения не может квалифицироваться как диахронический, тогда как в лингвокультурном плане ситуация представляется уже совершенно иной.

Кроме того, если понимать под *диахронией*, вслед за Соссюром, тот путь, который проделывают отдельные элементы в разные исторические эпохи, то термин «диахрония» может применяться и в тех случаях, когда один и тот же текст переводится на данный язык в разные эпохи. В результате создаётся ряд относящихся к различным периодам текстов, отражающих изменения как в самом ПЯ, так и в методах межъязыковой передачи.

В специальной литературе выделяют ещё два интересных аспекта в отношении диахронического перевода. Первый аспект касается случаев, когда перевод осуществляется для аудитории, представляющей ту же культуру на позднейшей стадии развития (например, восприятие «Беовульфа» современным английским читателем).

Второй аспект относится к репрезентации несовременного текста, принадлежащего одной культуре, для хронологически отдалённой от неё аудитории, представляющей другую культуру [8, 78].

Принимая во внимания всё вышеизложенное, мы считаем целесообразным оставить термин «диахронический перевод» для обозначения тех случаев, когда текст передаётся с прежнего состояния того или иного языка (т. е. предшествующего исторического периода – например, с древне- или среднеанглийского) на какой-либо другой язык, современный исходному языку на момент перевода (например, современный русский). Критерием в данном случае будет выступать история самого ИЯ. Что же касается лингвокультурного плана, когда речь идет о переводе текстов, созданных в более или менее отдалённый от момента осуществления межъязыковой передачи период, здесь более уместным представляется термин «хронологический перевод». Итак, всякий диахронический перевод может рассматриваться как разновидность хронологического, но не всякий хронологический перевод является диахроническим в собственном смысле слова.

Таким образом, если мы говорим о памфлетах Дж. Свифта, созданных в первую половину XVIII в., и их переводах на русский язык, выполненных в середине XX в., то правильнее использовать термин «хронологический перевод».

При синхроническом переводе квалифицированный переводчик без особого труда распознает имеющиеся в тексте лексические и синтаксические архаизмы. При диахроническом, как и при хронологическом переводе, возникают дополнительные сложности. Трудность идентификации возрастает потому, что язык всего произведения воспринимается как язык другой эпохи, в котором встречаются архаизованные элементы по сравнению с современной языковой нормой. Любое литературное классическое произведение остаётся популярным на протяжении многих лет, и хотя его дух, идеи, принципы, глубинное содержание остаются близкими современному читателю, его язык постепенно «старее», многие слова выйдут из употребления. Естественная архаизация языка произведений влияет на их восприятие и создаёт особые переводческие проблемы. Переводить ли иноязычные романы, скажем, XVIII в. русским языком той эпохи? Конечно, этого делать нельзя, так как подобный перевод будет малопонятным современному читателю. В связи с

этим В.С. Виноградов напоминает, что «перевод – особый вид словесного искусства. Он создаётся для определённой языковой эпохи, современной читателю» [1, 139]. Однако можно возразить: англичанин, который читает сейчас памфлеты Дж. Свифта в издании XVIII в. в его репринтном воспроизведении, явно ощущает архаичность языка. Почему же эту языковую особенность не должен чувствовать современный читатель перевода? В определённой степени должен, но не за счёт реконструкции языка ушедшей эпохи. К тому же, для массового английского читателя памфлеты Дж. Свифта, как и многие другие классические произведения, издаются с орфографическими и морфологическими адаптациями согласно правилам современного английского языка. Это косвенно свидетельствует о том, что переводчику следует опираться на современный ему язык при воссоздании подобных произведений.

Тем не менее, современный англичанин, читающий памфлеты Дж. Свифта, воспринимает язык этих текстов в той или иной степени архаизированным, поскольку в нём сохраняются слова, имеющие устаревшее значение или называющие исчезнувшие из быта предметы обихода, понятия, учреждения и т. п. Следовательно, современный читатель всё же должен чувствовать особенности исторического текста того или иного творения, описывающего события прошлых лет. Одним словом, переводчик должен адаптировать перевод того или иного исторического произведения, причём в процессе этой адаптации «необходимо прежде всего установить наличие в тексте архаизирующей тенденции как таковой. Вопрос же о том, какими средствами она будет отражаться в переводе (особенно когда речь идёт о художественном произведении), решается уже исходя из ресурсов переводящего языка, поскольку и здесь существенным является не сохранение тех или иных конкретных архаизмов, а именно воспроизведение «стилизации под старину» на уровне текста в целом» [8, 87].

Обратимся к конкретным фактам переводческой деятельности и посмотрим, как переводчики передают языковыми средствами «колорит времени».

В качестве материала для исследования была выбрана серия памфлетов Дж. Свифта «The Bickerstaff-Partridge papers»:

✓ «Predictions for the year 1708. Wherein the month, and the day of the month, are set down, the persons named, and the great actions and events of next year particularly related, as they will come to

pass. Written to prevent the people of England from being further imposed on by the vulgar almanack-makers. By Isaac Bickerstaff, Esq.»,

✓ «The accomplishment of the first of Mr. Bickerstaff's predictions, being an account of the death of Mr. Partridge, the almanack-maker, upon the 29th instant, in a letter to a person of honour. Written in the year 1708»,

✓ «'Squire Bickerstaff detected; or, the astrological impostor convicted. By John Partridge, student in physic and astrology»,

✓ «A vindication of Isaac Bickerstaff, Esq. against what is objected to him by Mr. Partridge, in his almanack for the year 1709. By the said Isaac Bickerstaff, Esq.»,

✓ памфлет «A serious and useful scheme to make an hospital for incurables; of universal benefit to all his majesty's subjects»,

✓ а также переводы на русский язык, выполненные переводчиками Б.Б. Томашевским и В.Д. Метальниковой в 1955 г.

Оригинал цитируется по источнику, указанному в списке литературы, – [11], русский текст – по [6].

Hist, hist, says another rogue that stood by him; away, doctor, in your flannel gear as fast as you can, for here is a whole pack of dismals coming to you with their black equipage, and how indecent will it look for you to stand frightening folks at your window when you should have been in your coffin these three hours?

«Гс...тс... – говорит другой негодяй, стоявший рядом с ним, – идите, доктор, и скорей завернитесь в ваш фланелевый саван, а то вот к вам идет целая свора плакальщиков в черных одеяниях. Как неприлично с вашей стороны стоять здесь, у окна, и пугать людей, когда вы уже должны были бы целых три часа лежать в гробу!»

В процитированном отрывке наше внимание привлекают следующие моменты:

1) Словосочетание **flannel gear** свободно используется в современном английском языке, однако со ссылкой на правительственное постановление 1678 г., предписывающее предавать земле покойников только в шерстяном белье, может считаться архаизмом. Переводчик Б.Б. Томашевский передает используемый Дж. Свифтом архаизм словосочетанием «**фланелевый саван**» в соответствии с нормами современного русского языка.

Замена переводчиком Б.Б. Томашевским английского архаизма современным русским словосочетанием объясняется, по-видимому, отсут-

твием возможности подобрать эквивалентный архаизм в языке перевода.

2) Английское существительное **dismals** дано в «The Oxford English Dictionary» с пометой «obs.» [10, v. III, 467], и переводчик Б.Б. Томашевский употребляет в русском тексте памфлета существительное «плакальщики», трактуемое в «Новом словаре русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой как «тот, кто за плату нанят оплакивать покойного на похоронах или поминках (в старинном народном быту)» [2, 107].

Использование переводчиком Б.Б. Томашевским русского архаизма подчёркивает временную дистанцию между переводом и оригиналом.

Рассмотрим следующий пример:

*But I find, upon nice inspection, that there is one kind of the charity almost totally disregarded, which, nevertheless, appears to me of so excellent a nature, as to be **at present** more wanted and better calculated for the case, quietness, and felicity of this whole kingdom than any other can possibly be: I **mean** an hospital for incurables.*

Но, по зрелому размышлению, я нахожу, что есть один вид благотворительности, коим у нас почти совсем пренебрегают, а он тем не менее кажется мне столь превосходным, что ныне мы в нем больше всего нуждаемся, и он может лучше всякого другого способствовать удобству, спокойствию и счастью во всем королевстве. Я разумею: приют для неизлечимых.

В данном случае можно говорить о том, что переводчик В.Д. Метальникова прибегла к так называемой «стилизации под старину». Стилизация достигается за счёт использования слов, которые встречаются в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова с пометой «устар.», а именно таких слов, как **коим** [5, 531], **ныне** [5, 423], **разуметь** [5, 654].

Рассмотрим ещё несколько примеров:

*For if we only consider how this kingdom swarms with **quadrille-tables**, and gaming-houses, both public and private, and also how each of those houses, as well as Westminster-Hall aforesaid, swarms with knaves who are anxious to win, or fools who have anything to lose, we may be soon convinced how necessary it will be to limit the number of incurables, comprehended under these titles, lest the foundation should prove insufficient to maintain any others besides them.*

Если мы только примем во внимание, какое множество в этом королевстве карточных клубов и игорных домов, как публичных, так и частных, и сколько в каждом из них (и в том числе в упо-

мянутой зале Вестминстера) кишит подлецов, жаждущих выигрыша, и дураков, которым есть что спустить, мы сейчас же убедимся, как необходимо будет ограничить количество неизлечимых указанного выше разряда, так как иначе наше учреждение окажется не в состоянии содержать кого-либо другого.

В современном английском языке слово **quadrille** используется для обозначения танца и музыкального произведения для этого танца [9, 1173]. В значении же карточной игры оно даётся со ссылкой на XVIII в. [9, 1173; 10, v. VIII, 8]. Отметим, что, переводя английское слово *quadrille-tables* как «карточные клубы», т. е. придерживаясь норм современного русского языка, переводчик В.Д. Метальникова всё же учитывает архаическое значение английской лексической единицы.

*It is **hard**, my dear countrymen of these united nations, it is very **hard** that a Briton born, a Protestant astrologer, a man of revolution principles, an assertor of the liberty and property of the people, should **cry out in vain for justice against a Frenchman, a papist, an illiterate pretender to science, that would blast my reputation, most inhumanly bury me alive, and defraud my native country of those services which, in my double capacity, I daily offer to the public.***

Прискорбно, мои дорогие соотечественники, живущие в нашем объединенном королевстве, весьма прискорбно, что уроженец Британии, протестантский астролог, человек революционных принципов, защитник свободы и собственности народа, вынужден тщетно взывать к правосудию против француза, паписта, безграмотного обманщика в науке, который стремится опорочить мою репутацию, самым бесчестным образом похоронить меня заживо и лишить мою родину тех услуг, которые я по обоим видам своих занятий ежедневно оказываю обществу.

Переводчик Б.Б. Томашевский включает в переводной текст такие слова, как **прискорбно** и **взывать**, трактуемые в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова с пометой «книжн.» [5, 598] и «высок.» [5, 81] соответственно. В контексте перевода эти слова не затемняют смысла высказывания, передают не только смысловую, но и хронологическую информацию и выполняют определённые стилистические функции.

Таким образом, в процессе работы над хронологическим переводом, рассмотренном нами на материале памфлетов Дж. Свифта, перед переводчиками возникает проблема адекватной

передачи так называемого исторического стиля исходного текста. Как показывают приведённые выше примеры, при передаче «колорита времени» переводческие решения отличаются своеобразием и представляют интерес как для теории, так и для практики перевода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 2. – 1088 с.
3. Ильиш Б.А. История английского языка. – М.: Высшая школа, 1968. – 418 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь/ Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского

языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

6. Свифт Дж. Памфлеты. – М.: Гослитиздат, 1955. – 333 с.
7. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
8. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста. – М.: Прометей, 2003. – 172 с.
9. Concise Oxford English Dictionary. – 11-th edition (revised). Edited by C. Soanes, A. Stevenson. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 1708 p.
10. The Oxford English Dictionary. Being a corrected re-issue with an introduction, supplement, and bibliography of a New English dictionary on historical principles, founded mainly on the materials collected by the Philological society and edited by J.A.H. Murray. 12 volumes. – Oxford: Clarendon Press, 1933. – V. III – 488 p.; V. VIII – 936 p.
11. Swift J. The works of Jonathan Swift. Containing interesting and valuable papers, not hitherto published. In two volumes. With memoir of the author, by Thomas Roscoe; portrait and autograph. – Lnd: Bohn, 1856. – V. II – 854 p.

УДК 81

Бессалов А.Ю.

Московский государственный
областной университет

**КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ
И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ***

Аннотация. В статье рассматривается категория каузативного глагола, дается характеристика ее семантической структуры, определяется место каузативных глаголов в системе языка. Вопрос о выделении каузативного залога является спорным, потому что многие лингвисты не считают его залогом. Каузативные глаголы в английском и французском языках имеют свои особенности. Так, во французском языке имеются два различных способа для выражения основных значений каузации, а в английском языке переходные глаголы являются скрытыми каузативами. При этом в обоих языках существуют разные типы каузативных глаголов.

Ключевые слова: каузация, каузальная ситуация, каузативные глаголы, каузативный залог, служебный, знаменательный, фактитив, пермиссив.

A. Bessalov

Moscow State Regional University

CAUSATIVE VERBS AS A MEANS OF EXPRESSING CAUSALITY IN ENGLISH AND FRENCH

Abstract. In the article, the causative verb category is examined, the characteristics of its semantic structure is given and the role of causative verbs in the language system is defined. The problem of the allocation of the so-called causative voice is rather disputable because many linguists don't consider it is a voice. Causative verbs in English and French have got their own features. For instance, there are two different ways of expressing basic meanings of causation in French, and as for English, transitive verbs are called concealed causatives. Thus, different types of causative verbs exist in both languages.

Key words: causation, causal situation, causative verbs, causative voice, auxiliary, momentous, casual, permissive.

* © Бессалов А.Ю.